

альныхъ училищъ. Но онъ можетъ быть полезенъ для повторенія этого курса.

*Систематическій диктантъ для среднеучебныхъ заведеній, городскихъ и начальныхъ училищъ. Часть I. Этимологія. Правописаніе согласно съ руководствомъ Грота. Составилъ В. Покровский. Изданіе одиннадцатое, дополненное. Москва. 1904 г., стр. XV + 235 in 8°. Ц. 60 к. 2) То же Ч. II. Сивтасисъ. 9-ое изд. въ пер. 85 к. Составилъ В. Покровский. Москва. 1904 г., стр. XIII + II + 256 in 8°. Ц. 60 к. въ пер. 75 к.

По существу книги г. Покровскаго составлены весьма хорошо: выборъ фразъ и рассказовъ очень удаченъ, и составитель съ большимъ искусствомъ избѣжалъ въ таковой массѣ примѣровъ, какъ безсодержательныхъ словосочетаній, такъ и чего-либо грубаго или смѣшного. Слѣдуетъ признать даже очень интереснымъ, на примѣръ, богатый подборъ фразъ, составляющихъ примѣры на многоточіе, тѣмъ болѣе что фразы эти взяты изъ классическихъ нашихъ произведеній (ч. II, стр. 85—89).

Г. Покровскій подбиралъ не только такія фразы, гдѣ знаки препинанія ставятся, но и такія, гдѣ ихъ постановки надо избѣгать (ч. II, стр. 7). Очень важно, что г. Покровскій едва ли не первый изъ составителей нашихъ систематическихъ диктантовъ обратилъ вниманіе на упражненіе учащихся въ писаніи иностранныхъ словъ (ч. I, стр. 157 сл.). Систематичность, полнота и точность въ подборѣ и распределеніи матеріала у г. Покровскаго должны быть также отмѣчены. Тѣмъ не менѣе врядъ ли возможно книги г. Покровскаго отнести къ разряду книгъ, которымъ присвоивается названіе учебнаго пособия. Учебнымъ пособиемъ называется книга, безъ которой учитель не можетъ успѣшно вести школьнаго преподаванія, а представьте себѣ, что какой-нибудь преподаватель русскаго языка потребуетъ, чтобы родители ученика 4-го класса гимназій приобрѣли не только двѣ грамматикн (русскую и церковно-славянскую) и хрестоматію, но еще на 1 р. 40 к. книгъ по русскоѣ орфографіи (65 к. и 75 к. въ перелетахъ).

*Ранніе сошвы. Сборникъ прозаическихъ статей и стихотвореній. Составилъ А. П. Сердобольскій, изданіе второе, исправленное и дополненное. Часть II. М. 1901. Изданіе книгопр. М. В. Клякма. Стр. 760. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Огромный томъ „Сборника“ г. Сердобольскаго состоитъ изъ 3-хъ отдѣловъ: Словесность устная (94 стр.), Словесность книжная (670

стр.) и Иностранная словесность (91 стр.). Кроме цѣлыхъ произведеній и отрывковъ, книга содержитъ въ себѣ краткія свѣдѣнія объ отдѣльныхъ писателяхъ и немногочисленные подстрочныя примѣчанія.

Сведеніе въ одну книгу такого большаго матеріала представляетъ нѣкоторыя неудобства. Во-1-хъ, легко сдѣлать пропускъ; во-2-хъ, для учебнаго обихода крайне неудобно, если книга предназначена на три года, особенно когда изданіе ея не отличается тщательностью.

Относительно состава хрестоматіи г. Сердобольскаго слѣдуетъ отмѣтить: во-1-хъ, что въ ней очень бѣдно представлена наша стихотворная литература послѣ Пушкина. Напримѣръ, для именъ Майкова, Фета, Полонскаго, Тютчева не нашлось ни строки въ книгѣ, гдѣ помѣщаются отрывки изъ произведеній Озерова, Хемницера, Богдановича и Дала (беллетриста-этнографа). Далѣе подборъ отрывковъ изъ произведеній иностранной словесности оставляетъ насъ въ нѣкоторомъ недоумѣніи, для чего собственно они въ хрестоматію помѣщены. Никакихъ свѣдѣній о произведеніяхъ, изъ коихъ взяты отрывки, въ цѣломъ нѣтъ. Кому же нуженъ одинъ отрывокъ изъ Илиады (около 3-хъ страницъ) или два отрывка изъ Одиссеи? То же можно сказать и объ отрывкахъ изъ первой части „Божественной комедіи“. Но отрывки, не сопровождаемые никакимъ замѣчаніемъ, особенно мало пригодны для классовъ въ томъ случаѣ, когда они взяты изъ произведеній драматическихъ. Мы не говоримъ уже о томъ, что практичнѣе бы было, вмѣсто трехъ трагедій Шекспира, взять хоть одну, но въ болѣе значительномъ отрывкѣ, снабдивъ этотъ отрывокъ хотя бы короткимъ вложеніемъ всего произведенія. Изъ „Макбета“ взята у г. Сердобольскаго всего одна сцена (стр. 732 сл.), да еще изъ перваго дѣйствія. Что можно по ней сказать о Макбетѣ и о Шекспирѣ, да даже о трагедіи, о драматическомъ искусствѣ?

Въ первыхъ двухъ частяхъ книги вниманіе останавливаютъ главнымъ образомъ вводныя объясненія и примѣчанія, такъ какъ въ нихъ то именно и видна нѣкоторая особенность „Сборника“, выборъ же произведеній и отрывковъ знакомъ намъ по другимъ хрестоматіямъ того же рода. Къ сожалѣнію, введенія и примѣчанія составлены не вездѣ тщательно, а мѣстами въ нихъ встрѣчаются неточности и даже ошибки.

1. На стр. 24 дается невѣрное свѣдѣніе о Мипанѣ.
2. На стр. 25 неточно наименованіе богатырь.
3. На 27 стр. неточно приведено первое значеніе слова „скатный“.
4. На 63 стр. значится „Былиною «Какъ перевелись вятязи на Руси» заключается героическій эпосъ“. Это источно, ибо даетъ поводъ

думать, что русскій героическій эпосъ извѣстенъ намъ, какъ нѣчто цѣлое и планомѣрное, чего въ дѣйствительности нѣтъ.

5. Совершенно неточно опредѣленіе духовной пѣсни (стр. 75); къ слову *событіе* должно быть добавлено какое либо другое, ибо иначе выходитъ, что Іосифъ Прекрасный есть событіе.

6. На стр. 85 желательнѣе болѣе точное приуроченіе пѣсни о Щелканѣ-Дудентьевичѣ.

7. Слово *почетный* (на стр. 87) объяснено невѣрно.

8. Страннымъ кажется на стр. 193 опредѣленіе поэмы Богдановича „Душенька“:

„«Душенька» есть первое произведеніе въ легкомъ романтическомъ родѣ поэзіи, *ведущаяся* (?) въ шутовомъ тонѣ, безъ всякихъ правилъ и *формъ* (?)“.

9. На стр. 286 не совсѣмъ точно указаніе на „Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ“.

10. Относительно „Сельскаго кладбища“ (стр. 278) не отмѣчено, чье это произведеніе.

11. На стр. 391 вотъ все, что сказано о характерѣ произведеній Лермонтова: „Характеръ произведеній Лермонтова — отрицательный, хотя ни *онъ самъ*, ни *выведенныя имъ герои*, *нидѣ* не объясняютъ какъ *причины ихъ сомнѣній*, такъ и *тою*, куда они *стремятся* (?!!)“.

12. На стр. 408 въ первой строкѣ пѣсни надо поставить *Какъ* вмѣсто *Коль*.

13. Въ примѣчаніи о Гончаровѣ (стр. 541) нѣтъ ни слова о значеніи его творчества, а среди произведеній пропущенъ „Обрывъ“, хотя далѣе изъ него приводится отрывокъ.

14. Подъ заглавіемъ „А. Н. Островскій“ (стр. 559) значится между „Отъ всѣхъ его произведеній вѣтъ русскимъ духомъ, *современнымъ ему* (?), такъ что (?) онъ чисто русскій народный драматическій писатель; въ драматической литературѣ онъ окончательно утвердилъ *идеальный* (?) реализмъ“.

15. Перечисленіе произведеній Л. Н. Толстого нѣсколько странно: „Война и Миръ“, „Анна Каренина“, „Севастопольскіе разсказы“, „Плоды просвѣщенія“, „Дѣтство, отрочество и юность“ (стр. 592).

16. Въ свѣдѣніяхъ объ А. К. Толстомъ нѣтъ года его смерти: можно подумать, что онъ считается еще живымъ. Опредѣленіе поэзіи гр. А. К. Толстого совершенно произвольно.

17. Д. В. Григоровичъ названъ (стр. 637) „великимъ“ художникомъ-пейзажистомъ.

*Краткая русская грамматика. Этимология и синтаксисъ. Руководство для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составила П. Н. Дьяконова. Изд. 2-ое, вновь пересмотрѣнное. С.-Петербургъ. 1904. Стр. VII + 107. Ц. 50 коп.

Въ настоящее время книга значительно измѣнена къ лучшему по сравнению съ 1-мъ изданіемъ. Большое вліяніе сочиненія профессора Овсяннико-Куликовскаго (по русскому синтаксису) и ссылки на историческую грамматику Буслаева, которую составительница, повидимому, внимательно пересмотрѣла для исправленія своего учебника, отнюдь не помѣшали дѣлу пересмотра. Менѣе измѣненнымъ оказался первый отдѣлъ книги, т. е. „Краткое введеніе къ систематическому курсу грамматики“, для обновленія котораго у составительницы не было, очевидно, столь же авторитетныхъ пособій, какъ выше названныя ученые сочиненія. Замѣчанія прежней рецензій большею частью были приняты составительницею въ свѣдѣнію, но въ нихъ промахи только намѣчались, да и указанія эти не могли, конечно, быть исчерпывающими, тѣмъ болѣе, что рецензентъ не беретъ на себя обязанности проектировать измѣненія для тѣхъ мѣстъ книги, которыя ему кажутся неудовлетворительными.

Въ краткомъ введеніи, которое назначается, очевидно, для дѣтей младшаго возраста, нельзя соблюсти большой точности въ изложеніи, но все же напрасно г-жа Дьяконова пишетъ, что *помята* объ одушевленныхъ и неодушевленныхъ предметахъ *приобрѣтаются посредствомъ витаниихъ чувствъ* (стр. 2). Напрасно также понятіе о состояніи страдательномъ ставится г-жою Дьяконовою въ связь съ *волею* другого предмета (стр. 3). Неточно на стр. 4 и 5 утверженіе, будто слова *быть*, *буду* и т. д. *всегда стоятъ налицо*. На стр. 11 не совсѣмъ ясно выраженіе „сказуемое *утверждается* за подлежащимъ“. Въ первой части на стр. 16 намъ кажется неточнымъ утверженіе, будто имена существительныя *судья*, *старшина* и т. д. принадлежать къ мужескому роду *по исключенію*. На 27 стр. неточно опредѣленіе дѣйствительнаго залога.

Изъ общихъ замѣчаній мы позволили бы себѣ остановить вниманіе составительницы: 1) на неудобствѣ не раздѣлять курса на параграфы, 2) на нѣкоторомъ обилии парадигмъ склоненій (напримѣръ, стр. 42, 43), 3) на неудобствѣ присутствія въ учебной книгѣ въ видѣ примѣра бранныхъ или грубыхъ словъ (*дурачина*, стр. 17; *дураковъ* и *дуракъ*, стр. 60). Напечатана книга немного мелкимъ шрифтомъ, но ясно и на порядочной бумагѣ. Цѣна ея для втораго изданія невысока.

*В. А. Богородицкій. Общий курс русской грамматики (Изъ университетскихъ чтеній). Казань. 1904. (IV+211) in 8°. Цѣна 2 руб.

Книга профессора Богородицкаго представляетъ весьма пріятное явленіе въ русской филологической литературѣ. Принадлежа къ школѣ такъ называемыхъ новограмматиковъ, г. Богородицкій не замкнулся въ сферѣ частныхъ изысканій, а далъ научнопопулярное изложеніе ея пріемовъ въ примѣненіи къ русскому языку. Сообразно разработкѣ основныхъ отдѣловъ новой грамматики, авторъ посвятилъ свою книгу фонетикѣ (9 — 93), морфологін (94—187) и синтаксису (188—211). Всего лучше разработаны первый и отчасти второй отдѣлы, всего слабѣе третій. Самъ авторъ указываетъ въ предисловіи, что онъ по доброй волѣ „перенесъ многіе семасіологическіе вопросы изъ синтаксиса въ морфологию; и отъ этого синтаксисъ потерялъ свою систематичность“. Къ счастью, у насъ есть подходящій синтаксисъ, прекрасно разработанный проф. Овсяннико-Куликовскимъ. Самъ авторъ, извѣстный трудами по вокализму и акцентуаціи, даетъ оригинальную

попытку дѣленія типовъ склоненія по ударенію (стр. 127, 133, 135) и опирается на исторію языка, отдѣльную главу о которой онъ обѣщаетъ дать въ слѣдующемъ изданіи своей книги. Отдѣлъ семасіологій недостаточенъ, но здѣсь уже вина не автора, а самой науки.

Значеніе книги проф. Богородицкаго опредѣляется съ одной стороны научною постановкой фонетическаго ея отдѣла, которому авторъ посвятилъ половину всего сочиненія, а во-вторыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ отмѣчаетъ и исправляетъ на страницахъ своего курса нѣкоторыя неточности, которыя давно уже укоренились въ нашемъ школьномъ обиходѣ. Отклоняя отъ себя сужденіе о главѣ, посвященной физиологій звуковъ русскаго языка, гдѣ авторъ имѣлъ дѣло съ вопросами, выходящими изъ филологической области, мы считаемъ необходимымъ указать у г. Богородицкаго на весьма ясное изложеніе труднаго вопроса о звуковыхъ законахъ (прим. на стр. 32 и далѣе) и IV главу книги, посвященную вокализму (если не ошибаемся, это научная область, которою наиболѣе занимался г. Богородицкій). Морфологическій отдѣлъ „Общаго курса“ изложенъ, въ сожалѣнію, не съ той полнотою, какъ фонетическій: кое-что здѣсь возбудитъ и нѣкоторое недоумѣніе во внимательномъ читателѣ, напримѣръ, сказанное на стр. 118-й объ отглагольныхъ существительныхъ, которыя въ опредѣленіи г. Богородицкаго не вполне точно отграничены отъ инфинитивовъ, или на стр. 119 указаніе на имя собственное, какъ видъ имени существительнаго *конкретнаго* (въ виду именъ, какъ *Вѣра*). Отмѣтимъ также на 120 стр. неудачное выраженіе *сообщество* предметовъ.

Съ большимъ интересомъ прочтется часть главы, посвященная ударенію именъ существительныхъ (127 — 138 стр.), а равно и сказанное г. Богородицкимъ объ удареніи глагольныхъ формъ (стр. 171 сл.).

Слишкомъ бѣгло, всего на 3 страницахъ, разсмотрѣны авторомъ нарѣчіе и частицы; то же надо сказать и о синтаксисѣ, хотя отдѣльныя замѣчанія въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ (напр., мелкій шрифтъ на стр. 196 и 211) кажутся намъ цѣнными.

Въ общемъ, несмотря на то, что „Общій Курсъ“, составленный г. Богородицкимъ изъ его чтеній, не представляетъ собою столь правильно-расчлененнаго и полноѣрно-разработаннаго цѣлаго, какъ „Историческая грамматика“ Буслаева, онъ несомнѣнно будетъ занимать мѣсто среди настольныхъ книгъ преподавателей нашей средней школы.

*Опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка практическими способами. Элементарная грамматика. Курсъ I и II. Составилъ К. Говоровъ. Изд. 21^е. Москва. 1901. IV+116 стр. Цѣна 50 коп.

Книжка эта весьма известна въ обиходѣ русской школы. Она принадлежитъ къ типу книгъ, гдѣ составители многообѣщивыми истолкованіями излагаемаго лишаютъ самое изложеніе точности.

Мы хорошо знаемъ, какъ трудно въ учебникѣ русской грамматики соблюсти *надлежащую мѣру* научной точности опредѣленій, но не можемъ не подчеркнуть и того обстоятельства, что при подробномъ разясненіи неточно изложеннаго неточность эта дѣлается для учащихся еще опаснѣе.

Такъ, на 3-й стр. г. Говоровъ разясняетъ, что „всякая рѣчь, звуковая или письменная, составляется *оседа* изъ мыслей о разныхъ предметахъ“. Эти слова напечатаны жирнымъ шрифтомъ и, вѣроятно, ихъ ученики должны заучивать; кромѣ того, полъ-страницы истрачено на разясненіе этого *безнадежно нетрнаго* опредѣленія.

На 4-й стр. опять жирнымъ шрифтомъ „*съ каждой мысли мы высказываемъ...*“. Новое недоразумѣніе!

На той же страницѣ читаемъ сначала, что „*сужденіе, выраженное словами, въ наукѣ называется предложеніемъ*“ (жирный шрифтъ), а потомъ, что „*самое сужденіе называется сказуемымъ*“ (жирный шрифтъ). Логическая непослѣдовательность.

На стр. 8-й. „Обстоятельственные слова вообще *описываютъ* обстановку дѣйствія или качества предмета“. Въ грамматической наукѣ подъ *описательностью* подразумѣвается *аналитическій* способъ выраженія: *описательное* выраженіе предполагаетъ существованіе болѣе краткаго, цѣльнаго. Ясно, что глаголъ *описываютъ* примѣняется здѣсь въ ущербъ точности. Если сказать: „Я былъ тамъ“, ни описанія, ни описательности въ словѣ *тамъ* искать нельзя.

На стр. 11-й напечатано жирнымъ шрифтомъ: „Главнымъ предложеніемъ называется самостоятельное предложеніе, имѣющее при себѣ другія, *зависящія* отъ него, предложенія“. На основаніи этихъ словъ вы ожидаете, что *главному* предложенію противопоставляется *зависящее*. Между тѣмъ, непосредственно за этимъ, жирнымъ же шрифтомъ напечатано: „Предложеніе, составляющее какую-нибудь *часть* другого предложенія, называется *придаточнымъ*“.

На стр. 23-й изъ числа частей рѣчи почему-то исключено имя *числительное*, и разясненіе, даваемое по этому поводу, показалось намъ совершенно невразумительнымъ. Путаянцу вносить въ дѣло и

мѣстное нарѣчіе (на той же страницѣ), при чемъ нарѣчію присваивается совершенно невозможное опредѣленіе *рѣчи знаменательно-служебной* (?!).

На стр. 28-й не точно утвержденіе, будто „*уменьшительныя имена подраздѣляются на ласкательныя и презрительныя, пли уничижительныя*“ (жирный шрифтъ).

На стр. 77-й г. Говоровъ называетъ такіе глаголы, какъ *разсѣпаетъ* „*безличными, или вѣрнѣе, одноличными*“.

Къ сожалѣнію, у Буслаева сохранилась старая ошибка—*безличный глаголъ* (вмѣсто *безличное предложеніе*), но и у него нѣтъ ничего о какой-то *одноличности*. Да и нельзя же смѣшивать *одномность* и *бездомность*; *однородность* и *безродность* и т. п.

На стр. 99-й дается слѣдующее неточное опредѣленіе: „*Слоги съ удареніемъ называются высокими и долгими, а слогі безъ ударенія низкими, или короткими*“ (жирный шрифтъ).

На той же стр. „*По органамъ произношенія всѣ буквы, какъ и звуки, дѣлятся на гласныя и согласныя*“.

* Ф. Сомовъ. Въ мирѣ красоты. Жизнь и природа въ произведеніяхъ русскихъ поэтовъ (Нижній-Новгородъ 1902—1904 г.). [2 вен.+253+VI], in 8°. Цѣна не обозначена.